

Михайлова Марина Юрьевна

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛЯ СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

В статье характеризуется функционально-семантическая категория невыразимого; показана специфика поля невыразимого в парадигматическом, синтагматическом, ассоциативном и эпидигматическом измерениях; определены факторы усиления невыразимости конститuentов поля невыразимого и факторы, ослабляющие невыразимость элементов поля; отмечено, что ассоциативное измерение поля невыразимого свидетельствует об ориентации семантики невыразимого на сферу чувств и эмоций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 156-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье характеризуется функционально-семантическая категория невыразимого; показана специфика поля невыразимого в парадигматическом, синтагматическом, ассоциативном и эпидигматическом измерениях; определены факторы усиления невыразимости конститuentов поля невыразимого и факторы, ослабляющие невыразимость элементов поля; отмечено, что ассоциативное измерение поля невыразимого свидетельствует об ориентации семантики невыразимого на сферу чувств и эмоций.

Ключевые слова и фразы: семантика невыразимого; функционально-семантическая категория; семантическое поле; измерения семантического поля; моделируемое пространство.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Marinamikhailova44@gmail.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛЯ СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

Данная статья выполнена в русле нашего исследования функционально-семантической категории невыразимого в русском языке. Феномен невыразимого привлекает внимание исследователей уже не одно столетие. Невыразимое изучают теологи, философы [2; 16], искусствоведы [11]. Литературоведы исследуют невыразимое как особую категорию [1; 5; 15]. В конце XX – начале XXI в. невыразимое начинают изучать в лингвистике. О значении невыразимого попутно говорится в монографиях Т. М. Николаевой и Е. П. Иванян [4; 7]. Наиболее разработанной является проблема невыразимого в лингвопоэтике [3; 10; 12].

В настоящее время назрела необходимость охарактеризовать значение невыразимого в аспекте функциональной грамматики, как функционально-семантическую категорию, как самостоятельное значение русского языка, которое обладает системой разноуровневых, иерархически организованных средств передачи. В своем исследовании мы описали поле семантики невыразимого с точки зрения структуры. Моделируемое пространство поля невыразимого предусматривает парадигматическое членение, а также учёт синтагматических связей. Характеристика данного моделируемого пространства будет полной при включении факторов усиления и ослабления невыразимости предмета речи, а также описании семантики невыразимого в эпидигматическом и ассоциативном аспектах.

Предметом настоящего исследования являются парадигматические, синтагматические, эпидигматические и ассоциативные измерения поля невыразимого.

В парадигматическом аспекте семантика невыразимого представлена в двух парадигматических микрополях: 1) «собственно невыразимость» ('не могу выразить') и 2) «невыразимость с опосредованным выражением» ('не могу выразить', 'выражаю опосредованно').

Поскольку парадигматические отношения основываются на понятии оппозиции, следует определить их для анализируемых феноменов: значения парадигматических микрополей «собственно невыразимость» и «невыразимость с опосредованным выражением» находятся в привативных отношениях по признаку «наличие/отсутствие опосредованного выражения».

Для элементов микрополя «собственно невыразимость» свойственно бытование в научной речи, неэкспрессивной публицистической или разговорной речи, например: *Я понимаю это интуитивно, но не могу выразить словами* (разговорная речь). В целом в такой речи логическое начало преобладает над экспрессивным. В высказываниях типа *не могу передать словами* обозначен факт того, что данная операция мышления осуществлена без обращения к языку, а в универсальном предметном коде говорящего как нейрофизиологическом субстрате его мышления сформировано лишь образное ядро концепта предмета речи, но отсутствует логический рациональный концепт предмета речи [8]. Следовательно, парадигматическое микрополе «собственно невыразимость» обнаруживается в процессе оперирования человеком несформированными рациональными концептами.

Напротив, элементы второго парадигматического микрополя противостоят элементам первого наличием компонента 'выражаю опосредованно'. В целом парадигматическое микрополе «невыразимость + опосредованное выражение невыразимого» образует пять подполей: невыразимость-вопросительность, например: *Как выразить это чувство?!* (разговорная речь); невыразимость-отрицание, например: *Нет слов*; прономинальная невыразимость, например: *Я увидел нечто невыразимое* (разговорная речь); невыразимость-безличность – представлена при поддержке нескольких средств передачи семантики невыразимого; семиотическая невыразимость, например эмотикон «Нет слов».

Как следует из нашего анализа языкового материала и моделирования поля невыразимого, существуют факторы усиления невыразимости конститuentов поля невыразимого (парадигматического и синтагматического аспектов) и факторы, ослабляющие невыразимость.

Что касается факторов **усиления невыразимости**, то они таковы:

- элемент поля конституирует парадигматическое микрополе «собственно невыразимость»;
- элемент поля невыразимого не содержит компонент опосредованного выражения невыразимого;
- предмет речи невыразимого обладает признаками невыразимости означающего и означаемого. В последнем случае невыразимость предмета речи маркирована как со стороны формы (нет слов для обозначения предмета речи: предмета, признака, признака признака или явления), так и со стороны содержания, то есть конкретизация предмета речи невозможна; из бесконечного числа вариантов невозможно выбрать релевантный для осуществления операции отождествления [6].

В синтагматическом измерении, в ближайшем окружении:

- представлены единицы с семантикой неопределённости, неизвестности, тайны/загадки;
- содержатся прономинальные единицы;
- в правостороннем контексте не происходит нейтрализация значения невыразимости, это не объект раскрытого однозначного свойства.

С точки зрения синтаксиса:

- отрицание представлено сочетанием отрицательной частицы *не* и усилительной частицы *ни*, например: **Ни тогда, ни сейчас мне не передать этого словами** (разговорная речь);
- содержится повтор отрицательных конструкций;
- наблюдается синтаксический параллелизм отрицательных предложений.

С другой стороны, как показал лингвистический анализ, существуют факторы, **ослабляющие невыразимость** предмета речи. Ослабляют невыразимость элемента поля невыразимого следующие факторы парадигматического и синтагматического аспектов:

- элемент поля невыразимого входит в состав парадигматического микрополя «невыразимость с опосредованным выражением»;
- элемент поля невыразимого содержит компонент опосредованного выражения невыразимого;
- представлено рассогласование формы и содержания вопросительных предложений;
- содержится гипонимическая лексика в её отношении к гиперонимической, например: *Мою ненависть не описать словами* (разговорная речь) = ‘Я ненавижу чрезвычайно’; представлен гипероним *ненависть* по сравнению с гипонимом *чувство*;
- контекст (правосторонний, левосторонний или право- и левосторонний) нейтрализует семантику невыразимого: предмет речи невыразимого располагает всё большим числом дифференциальных сем. Сравним примеры последовательного угасания невыразимости от высказывания к высказыванию:
 - *О, невозможно выразить это!* (разговорная речь) – прономинальная лексика, невыразимость очевидна;
 - *О, невозможно выразить это чувство!* (разговорная речь) – отвлечённая лексика, гипероним – конкретизация ослабляет невыразимость;
 - *О, невозможно выразить эту любовь!* (разговорная речь) – отвлечённая лексика, гипоним, невыразимость минимизирована, представлен объект раскрытого однозначного свойства.

При угасании семы невыразимости элемент поля невыразимого обнаруживает центробежные силы, становится интенсификатором, осуществляет переход данного средства выражения в поле семантики предельно высокой концентрации качества, элемент приобретает черты фигуры речи.

Завершая характеристику поля невыразимого, определим особенности семантики невыразимого в **эпидигматическом и ассоциативном измерениях**.

Под эпидигматическими отношениями элементов поля понимают их возможность составлять словообразовательные ряды и гнезда. В семантике невыразимого как функционально-семантической категории представлены эпидигматические отношения: *выразить – не выразить – невыразимый – невыразимо – невыразимое; молчать – молчание, молчать – молчаливый; молвить – безмолвный, слова – бессловесный* и проч.

Ассоциативные отношения также представлены в поле невыразимого. На это обратила своё внимание в статье 2009 г. Г. С. Сырица [13, с. 295]. Ассоциативное мышление является важной составляющей человеческого интеллекта, так человеческий разум осуществляет операции по переработке, обобщению и абстрагированию без обращения к логическому анализу.

Обращение к ассоциативным словарям русского языка на предмет представленности семантики невыразимого дало следующие результаты. Ассоциации на стимул «невыразимый», «невыразимое» или реакции в виде «невыразимый», «невыразимое» в Русском региональном ассоциативном словаре не содержатся. Здесь представлены только реакции в виде номинаций «незримое», «незримый» на стимулы:

Незримое ← увидеть

Незримый ← непредсказуемый [14].

Что касается Русского ассоциативного словаря под редакцией Ю. Н. Караулова, то в томе «от реакции к стимулу», где заголовком статьи является реакция испытуемых на стимул, отражена зависимость слов *невыразимый, невыразимо* от стимулов:

НЕВЫРАЗИМАЯ ← печаль, погода

НЕВЫРАЗИМО ← дурак [9, т. 2, с. 490].

Составители словаря полагают, что ассоциативный словарь служит «зеркалом» ментально-эмоционального состояния языка «среднего носителя в определённый исторический момент его жизни, а значит, жизни общества» [Там же, т. 1, с. 4]. Данные словаря, действительно, репрезентативны, так как содержат около 7 тысяч стимулов, составлялись на протяжении почти 10 лет, в опросе было задействовано 11 тысяч студентов.

Что касается элементов поля невыразимого, представленных в ассоциативном словаре, зафиксированные реакции указывают на ассоциации с чувствами и эмоциями; в связи с этим Г. С. Сырица говорит о «доминантном положении мира чувств» [13, с. 295].

В целом определяем, что семантика невыразимого как функционально-семантическая категория располагает факторами усиления и факторами ослабления невыразимости в элементах анализируемого поля. Значение невыразимого представлено эпидигматическими отношениями многих его конституентов; в ассоциативном измерении поля специфика семантики невыразимого в русском языке проявляется в ориентации последней на сферу чувств и эмоций.

Список литературы

1. **Абрамова В. И.** Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 233 с.
2. **Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат. М.: АСТ; Астрель, 2010. 192 с.
3. **Заика В. И.** Очерки по теории художественной речи. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т, 2006. 407 с.
4. **Иванян Е. П.** Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. Изд-е 2-е. М.: ФЛИНТА, 2015. 328 с.
5. **Кита М.** Невыразимое, невыражаемое и невыраженное для носителя языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-neryamaya-kommunikaciya> (дата обращения: 18.01.2017).
6. **Михайлова М. Ю.** Проблема невыразимости объекта речи // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 5. С. 532-538.
7. **Николаева Т. М.** Функции частиц в высказывании. М.: Наука, 1985. 169 с.
8. **Попова З. Д., Стернин А. И.** Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
9. **Русский ассоциативный словарь:** в 2-х т. / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.; Т. II. От стимула к реакции: более 100 000 реакций. 992 с.
10. **Серебряков А. А.** Романтический текст в лингвопоэтическом аспекте (на материале художественной прозы и мета-поэтик Г. фон Клейста): автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2010. 49 с.
11. **Синцов Е. В.** Природа невыразимого в искусстве и культуре. Казань: Фэн, 2003. 304 с.
12. **Сырца Г. С.** Актуализация авторских смыслов в художественном тексте: лингвопоэтический аспект: монография. М.: ФЛИНТА, 2014. 160 с.
13. **Сырца Г. С.** Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. М.: МГОУ, 2009. С. 294-295.
14. **Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В.** Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС [Электронный ресурс]. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения: 16.01.2017).
15. **Эткинд Е. Г.** «Внутренний человек» и внешняя речь: очерки психопоэтики русской литературы XVIII-XIX вв. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 448 с.
16. **Derrida Ja.** Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1997. 144 s.

SEMANTIC FIELD OF THE INEXPRESSIBLE

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Marinamikhailova44@gmail.com

The article describes the functional-semantic category of the inexpressible; the author shows the specificity of “the inexpressible” field in the paradigmatic, syntagmatic, associative and epigrammatic aspects, identifies the factors emphasizing the inexpressibility of “the inexpressible” field’s constituents and the factors weakening the inexpressibility of field’s constituents. According to the author, the associative plane of “the inexpressible” field indicates that the semantics of the inexpressible is associated with the sphere of feelings and emotions.

Key words and phrases: semantics of the inexpressible; functional-semantic category; semantic field; planes of semantic field; imitation space.

УДК 81’373.47

Исследование, представленное в настоящей статье, посвящено классификации эргонимов русского и английского языков на примере названий салонов свадебной моды. Актуальность темы обусловлена наличием нового материала исследования на русском и английском языках. Мотивированность коммерческих наименований-названий салонов свадебной моды определяется с опорой на методику И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой, Д. Б. Гудкова и В. В. Красных. Результатами исследования является выделение нескольких групп эргонимов-названий магазинов и описание универсальных и национально-специфических черт нейминга в русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: эргоним; классификация; прецедентное имя; мотивирующий признак; русский язык; английский язык.

Новоспасская Наталья Викторовна, к. филол. н.
Перфильева Наталья Владимировна, к. филол. н. доцент
Лазарева Олеся Викторовна, к. филол. н.
Никашина Наталья Викторовна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
novospasskaya72@mail.ru; nperfilieva@yandex.ru; olesikk@mail.ru; nikashina@mail.ru

**ЭРГОНИМЫ-НАЗВАНИЯ СВАДЕБНЫХ САЛОНОВ
 НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Эргонимы составляют один из наиболее активно пополняемых пластов лексики любого языка, т.к. процесс номинации предприятий и организаций разных типов идет постоянно и отличается высокой степенью